

Утренний свет после заморозков пробился сквозь резные оконные переплеты Западного флигеля, преломившись радужными бликами на еще не высохшей акриловой краске. Су Цзинхао, укладывая последний кусок березовой доски в форму иньской рыбы Тайцзи, внезапно заметила, что рисунок древесных волокон в точности повторяет начертание знака Ци из черновиков Сюаньцин-цзы. Ее пальцы скользнули по углублениям годовых колец, и в этот момент умный браслет завибрировал: датчик влажности дерева показал значения, точно соответствующие разности потенциалов на меридианах медного манекена в тайной комнате.

— Напиток со стихией воды в позиции Кань нужно сделать цвета индиго! — Линь Сусинь, отступая на два шага со спектрометром в руках, задела керамический горшок с кофейной гущей, заготовленной для двадцати четырех сезонов. Осколки гущи, собранной в период Пробуждения личинок, рассыпались по полу. Когда Сюй Хаожань присел, чтобы их собрать, он обнаружил, что на участке с азбукой Брайля проступил рельефный узор триграммы Чжэнь. Зрачки глухонемого бариста сузились: тактильный датчик на его запястье зафиксировал микровибрацию амплитудой в 0,3 миллиметра — этот ритм в точности совпадал с частотой сердцебиения плода беременной женщины, которую он спас в ту грозовую ночь три года назад.

Спор разгорелся в момент застывания краски. Чэнь Циньян, размешивая пятиэлементные пигменты столетним пестиком, заметил: — Согласно теории пяти цветов из главы Хун фань в трактате Шан шу, для стихии металла следует использовать чистый белый... — На кончике пестика висела капля кофейной гущи глубокой обжарки, которая, сорвавшись, упала точно в глаз янской рыбы Тайцзи, образовав естественный развод, похожий на тушь. В этот миг зазвенела шкатулка с серебряными иглами старого врача: встроенный датчик магнитного поля показал аномальную интенсивность биоэлектрического поля деревянной доски.

Су Цзинхао открыла на планшете палитру Пантон: — Но современный полиграфический золотой — это цвет шампань, именно за него проголосовали дети на прошлой неделе во время урока эстетики. — Свет экрана осветил оборотную сторону доски, где карандашом были записаны расходы на ликвидацию последствий прошлогоднего паводка: статьи Закупка лекарств и Ремонт оборудования складывались в форму двух рыб инь-ян.

Ван Сюаньдао, перебирая четки из туи, задумчиво произнес: — А что, если позволить цветам инь и ян смешаться естественным образом? — Он окунул кисть в пигмент стихии металла и капнул в чашу для воды из печи Цзюнь — в утреннем свете жидкость разошлась узором, напоминающим спирали Млечного Пути. Мимо проходила Лу Яньцю с масленкой из тунгового масла; янтарный блеск древнего лака заструился по краям Тайцзи: — Эти разводы напоминают трещины ледяного узора из трактата Сю ши лу, в этом и есть чудо превращения инь и ян.

К сумеркам Западный флигель превратился в междисциплинарную лабораторию. Чжоу Бовэнь, вооружившись десятикратной лупой, воскликнул: — Годовые кольца березы в точности синхронны с кривыми Тайцзи! — Его перчатка из овчины оставила на графе сезона Летнее солнцестояние оттиск семи звезд Большого Ковша, а интеллектуальный монитор показал, что интенсивность магнитного поля в этом месте достигла 32 микротесла. Дети с аутизмом под присмотром Чжао Синьи раскрашивали рамку кофейной гущей, и один мальчик внезапно выложил из зерен гватемальского кофе числовой ряд Хэ Ту — позже выяснилось, что это расположение находится в квантовой запутанности с индексом PM2.5 за тот день.

К полуночи подкрался кризис. Когда Линь Сусинь настраивала редкоземельный люминесцентный состав, ультрафиолетовая лампа внезапно взорвалась. Разлетевшиеся осколки стекла оставили на поверхности Тайцзи трещины, похожие на кометы, но Сюй Хаожань жестами показал: — Направление трещин соответствует ножному меридиану мочевого пузыря Тай-ян! Чэнь Цинъян смешал пепел полыни со смолой, чтобы заполнить разломы, и шрамы сложились в карту пульса из раздела О симптоматике здорового человека в Трактате Желтого Императора о внутреннем.

В утреннем свете, во время приемки работы, меню отбрасывало двойную тень под деревом гинкго. У Су Цзинхао, листающей отчет о расходах, слегка дрожали пальцы: — Затраты на натуральные минеральные пигменты в три раза превышают бюджет... — Ван Сюаньдао внезапно перевернул доску: медные монеты, собранные во время паводка, были инкрустированы в виде двадцати восьми созвездий, и расположение монет эпохи Северная Сун и династии Мин в точности покрывало сумму перерасхода, замыкая идеальный круг взаимопорождения и преодоления Пяти Элементов.

Конфликт возник в день открытия из-за популярного блогера с миллионной аудиторией. Девушка в традиционном платье с нагрудником направила селфи-палку на зону инь: — Где же обещанный напиток стихии металла? Почему он цвета шампань? — Пока чат утопал в вопросах, Чжоу Бовэнь поднял фрагмент трактата Каогун цзи для проекции: — Люди эпохи Чжоу использовали черный цвет для обозначения неба, эта градация — и есть подлинный китайский спектр! — Планшет профессора внезапно подключился к метеорологической системе: данные в реальном времени показали, что атмосферная прозрачность в этот момент полностью синхронна с отражающей способностью меню.

Поворотный момент наступил во время чаепития в час обезьяны. Слепой массажист Чжоу Минъюань, поглаживая зону с азбукой Брайля, внезапно произнес: — В узоре триграммы Чжэнь есть три выпуклых кофейных зерна... — Линь Сусинь вскрыла слой эпоксидной смолы и обнаружила, что глубоко зарытые в прошлом году экспериментальные кофейные зерна проросли. Чэнь Цинъян немедленно представил фирменный напиток Чжэнь, в котором ростки в сосуде для ледяной капли расправились, словно рыбы инь-ян, а камера дрона запечатлела, как капли воды на поверхности листьев нарисовали миниатюрную Ба-гуа.

После закрытия заведения в полночь от меню вдруг повеяло ароматом сосны. Ван Сюаньдао, протирая доску, обнаружил, что в узоре Большого Ковша спрятана личная печать Сюаньцин-цзы — та самая пропавшая печать из хотанского нефрита проступила под слоем минеральной краски. Су Цзинхао сверила зашифрованную бухгалтерскую книгу: — Расходы на покупку печати как раз равны сумме, которой не хватало на питание для одиноких стариков в общине. — Рентген показал, что внутри печати есть микрополость, где спрятан Фрагмент трактата о Ци-напитках времен династии Цин.

Когда внезапно хлынул ливень, люминесцентная краска засияла в потоках дождя, словно Млечный Путь. Разведывательный дрон метавселенной попытался заснять дизайн, но потерял управление перед Тайцзи и разбился. Чжао Синьби подобрала обломки и усмехнулась: — Их ИИ не может взломать код Хэ Ту и Ло Шу. — Лабораторный анализ показал, что чипы дрона были сожжены аномальным биологическим магнитным полем.

Под светом софитов на выставке нематериального культурного наследия меню в стиле Тайцзи вызвало настоящий ажиотаж. Семидесятилетний мастер лаковых изделий, измерив узоры с помощью астрономического диска Люжэнь, прослезился: — Эта линия раздела инь и ян соответствует 365,25 градуса небесного свода! — Его трость вдруг указала на зону сезона Большие снега — кофейная гуща, сложенная в форме снежинок, в точности повторяла технику письма из фамильного свитка Зимний лес.

Новый виток споров разгорелся в день заморозков. Интернет-знаменитость обвинила дизайнеров в плагиате виртуальной выставки, но во время прямого эфира зрители уличили ее в краже узоров. Су Цзинхао показала снимки с электронного микроскопа: — Расположение клеточных стенок березы образует естественный зашифрованный QR-код, авторские права принадлежат двадцати четырем сезонам. — Результаты сканирования показали, что этот код соответствует утерянной главе Семь дел из Чайного канона.

Во время аудиторской проверки перед началом зимы меню стало главным доказательством. Бухгалтер обнаружил, что кривая плотности древесных волокон полностью синхронна с колебаниями расходов на ликвидацию стихийных бедствий, а перерасход на минеральные пигменты и общественные фонды создали баланс инь и ян. На слушаниях Ван Сюаньдао перевернул доску: — Каждая статья расходов во время паводка — это заслуга, запечатленная в узорах сегодняшнего меню. — Голографическая проекция превратила текстуру доски в цифровой арт-объект, подобный свитку Тысяча ли рек и гор, а вырученные от аукциона средства как раз покрыли кредит на ремонт.

Когда в полночь тяжелый снег согнул ветви гинкго, трещины на меню затянулись на три миллиметра. Прибор для записи жестов Сюй Хаожаня показал, что частота сокращения трещин совпадает со скоростью заживления ран на теле человека. Чэнь Цинъян прогрел шрамы полынным мокса-конусом, и проступили четыре иероглифа, начертанные киноварью Сюаньцин-цзы: Нести инь, обнимать ян — от тепла чернила начали источать аромат кофе из Юньнани урожая 2003 года.

На церемонии передачи в фонд культурного наследия в конце года меню Тайцзи было выставлено на постоянную экспозицию. Ван Сюаньдао под светом прожекторов перевернул доску: массив медных монет времен паводка спроецировал силуэт Радужного моста из свитка По реке в день Чистого света. Су Цзинхао открыла первую страницу новой бухгалтерской книги: текстура березы уже тихонько проступила по краям сертификата о погашении ипотеки, и направление этих волокон в точности совпало с руслом подземной реки под Западным флигелем.

Когда зазвучала музыка к закрытию музея, Лу Яньцю чайной иглой поддела прослойку в доске меню. Пропавшая Карта меридианов Ци Сюаньцин-цзы тихо лежала в пустоте, и кофейные пятна на пергаменте идеально совпали с годовыми кольцами березы. Мониторы показали, что интенсивность магнитного поля в зале резко подскочила до уровня той грозовой ночи, хотя за окном было ясное небо и новая луна зависла точно над глазом иньской рыбы Тайцзи.